

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаврилюк Елизавета Ивановна

студентка

Торгово-экономический институт

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

г. Красноярск, Красноярский край

ИССЛЕДОВАНИЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматривается общественно-политическое явление – коллаборационизм, причины этого явления, основные подходы историков к определению термина «коллаборационизм» и характеристика предлагаемых типологий коллаборационизма в историографии; численность и национальный состав коллаборационистов; освещается вопрос боевого применения частей добровольцев в отечественной историографии Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: сотрудничество, война, коллаборационизм.

Вторая мировая война вошла в историю как одно из самых значительных событий XX века и величайшая трагедия человечества. Она не имела себе равных по числу вовлеченных в борьбу государств, масштабам военных действий, человеческим жертвам и разрушениям. Демографические и социально-политические последствия этой войны сказываются до сих пор, а память о ней ещё долго будет будоражить общественное сознание.

Несмотря на то, что столь грандиозное событие в целом нашло достойное отражение в мировой и отечественной историографии, этого нельзя сказать о многих важных его аспектах.

В своих мемуарах Г.К. Жуков писал: «Где бы не находился советский человек – на фронте, в тылу врага, в фашистских лагерях, – всюду и везде он делал всё от него зависящее, чтобы приблизить час победы» [11, с. 365]. Тем не менее

до сих пор едва ли не самым сложным и противоречивым в истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войнах является вопрос сотрудничества с врагом граждан оккупированных Германией государств и как одна их форм этого сотрудничества – их служба в составе иностранных добровольческих формирований германских вооруженных сил.

Долгие годы все те, кто оказались по вражескую сторону фронта, подвергались осуждению, масштабы коллаборационизма преуменьшались, а его причины сводились к низменным качествам отдельных лиц – от страха и тщеславия до жадности наживы и ненависти к советской власти. Только в последние два десятилетия в отечественной историографии данная проблема стала предметом специального научного анализа, а накопление значительного фактического материала позволило историкам дать объективную оценку данного явления.

В историографии проблемы научного исследования можно выделить два периода: советский, начавшийся с окончанием войны и продлившийся до 1991 года, и российский – с 1991 года по настоящий момент.

Несмотря на то, что прошло свыше шести десятилетий со времени завершения Второй мировой войны, сегодня мы можем констатировать, что до сих пор нет отдельных, обобщающих трудов, посвященных историографии коллаборационизма советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Даже в 6 томе такого фундаментального труда о событиях второй мировой войны, как «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», выпущенный в 1960–1965 гг. Военным издательством министерства обороны СССР, дан историографический обзор советских и зарубежных работ, посвященных отдельным проблемам прошедшей войны. Однако в нем вообще нет статей ни о коллаборационизме в СССР, ни о его организациях, ни о персональных представителях.

Отсутствуют и специальные историографические исследования по этой теме, поскольку до «перестройки» эти вопросы не являлись предметом отечественных научных исследований. Правда, за такое положение нельзя обвинять

историков. Эту проблематику долгое время держали под своим контролем идеологические органы КПСС, делая её запретной, так как это противоречило партийной концепции о «морально–политическом единстве советского народа».

Либерализация общественной жизни конца 80-х годов прошлого века в нашей стране привела к тому, что в 1990-х годах начался новый этап в историографии, произошло «пробуждение» научного внимания к проблеме, были введены в научный оборот новые сведения, предпринят первый опыт систематизации фактов, а также появляются работы с историографическим обзором по данной проблеме. Первым исследователем, который поднял вопросы историографии был С. Кудряшов. В своей статье «Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллаборационизм (1941–1942)» он обозначил основные подходы к указанной проблеме в зарубежной и советской историографии. При этом он подчеркнул, что значительная часть зарубежных исследователей, уделяя основное внимание военным и политическим аспектам сотрудничества советского населения с германскими военными и гражданскими властями, склонна рассматривать подобное сотрудничество не как коллаборационизм, а как движение за «освобождение». Наглядный пример этого – работы немецкого историка Й. Хоффманна, который вообще не признает феномен предательства в советско-германской войне. Для него существует только и исключительно «освободительное движение». Что касается советской историографии, то С. Кудряшов указал на её крайнюю односторонность. По его мнению, для неё характерны лишь такие определения, как «предатели», «изменники», «пособники оккупантов», «антисоветские элементы» и т. д [4, с. 84–85].

Более подробный и детальный историографический анализ проделан во введении фундаментального труда известного российского военного историка, доктора исторических наук, профессора, академика Академии военных наук М.И. Семиряги «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны». В нем обозначены основные подходы и взгляды историков по данной проблеме в советской, российской и зарубежной историографии. Он рассмотрел, хотя в общих чертах, отношение исследователей к коллаборационизму

вообще, каковы причины и проявления этого явления выделяли историки. Выявил недостатки не только отдельных трудов, но и имеющиеся пробелы в советской, российской и зарубежной историографии в освещении этого явления. Так, автор утверждает, что «в советской [историографии] – наиболее полно освещена проблема о характере и особенностях немецко–фашистского режима, установленного на временно оккупированной территории Советского Союза лишь с беглым упоминанием о деятельности коллаборационистов. А в некоторых российских и зарубежных работах достаточно жестко раскрывается предательство некоторых граждан и даже целых малых народов советского Союза в годы войны и оккупации. При этом полностью игнорируется причинно–следственная связь, т.е. случаи предательства, с вызвавшими его глубинными, уходящими вглубь десятилетий причинами. Таким путем невольно создается поверхностная и примитивная картина, на основании которой эти граждане, целые народы рассматриваются как предатели» [8, с. 11–19].

Историографические обзоры по проблеме коллаборационизма имеется в работах современных российских историков С.И. Дробязко[1, с. 7–21], Б.Н. Ковалева[3, с. 10–29]. А среди зарубежных работ необходимо отметить работу И. Гофмана (Хоффмана) – «Власов против Сталина. Трагедия Русской Освободительной Армии 1944–1945». Но смысл в оценках не изменился.

К сожалению, во всех перечисленных выше работах дан лишь краткий историографический обзор имеющейся литературы по данной проблеме, что естественно повлияло на недостаточно полное и всестороннее освещение взглядов историков. А на некоторые аспекты они не даны вообще. Тем не менее, они представляют значительный интерес, так как являются первыми работами такого рода. А сами исследователи внесли свою лепту в освещение историографии коллаборационизма советских граждан в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость обобщить и проанализировать имеющуюся литературу о коллаборационизме советских граждан с врагом в годы войны.

Целью данного исследования является анализ отечественной историографии Великой Отечественной войны на предмет степени изученности проблем коллаборационизма советских граждан.

Исходя из этой цели, нами поставлены следующие научные задачи:

- определить подходы историков к определению термина «коллаборационизм» и охарактеризовать предлагаемые типологии коллаборационизма в историографии;
- проанализировать причины коллаборационизма, выделяемые историками;
- показать имеющиеся подходы историков в определении численности и национального состава коллаборационистов;
- выявить подходы историков к освещению вопросов боевого применения частей добровольцев в отечественной историографии Великой Отечественной войны.

Предметом исследования являются вопросы коллаборационизма советских граждан в годы Великой Отечественной войны в советской и российской историографии.

Объектом данного исследования является советская и российская историография Великой Отечественной войны.

Одним из важнейших аспектов в понимании движения коллаборационизма советских граждан в годы Великой Отечественной войны является само его определение. В зависимости от него и формируется позиция человека к этому явлению. Определение термина «коллаборационизм» встречается во многих словарях.

Так в словаре иностранных слов понятие «коллаборационист» (от французского *collaboration*) означает изменника, предателя родины, лицо, сотрудничавшее с немецкими захватчиками в оккупированных ими странах в годы Второй мировой войны (1939–1945) [9, с. 287].

Советский энциклопедический словарь определяет термин «коллаборационизм» как сотрудничество с фашистскими захватчиками [10, с. 293].

Энциклопедия «Википедия» трактует понятие «коллорабационизм», как военное, политическое и экономическое сотрудничество граждан государств Антигитлеровской коалиции или представителей основных этнических групп данных государств с нацистской Германией, Японией и Италией в ходе Второй мировой войны.

Интересен подход М.И. Семиряги, согласно которому необходимо разграничивать такие понятия, как «коллорабационизм» и «сотрудничество». Первое понятие рассматривается как синоним «осознанного предательства и измены» и обозначает «содействие в военное время агрессору со стороны граждан его жертвы в ущерб своей родине и народу», тогда как второе определяет «вынужденные и неизбежные в условиях оккупации контакты и связи между местным населением и оккупантами» [8, с. 815].

Коллорабационизм не был единым явлением. Можно выделить различные формы коллорабационизма, в зависимости от того, в какой сфере осуществлялось сотрудничество с противником.

Выделяют пассивный (работа в военных частях, выполнение вспомогательных и полицейских функций при германской армии и администрации) и активный (с оружием в руках т.е. непосредственное участие в боевых действиях) коллорабационизм [4, с. 87–95]. По другой типологии коллорабационизм делится на добровольный коллорабационизм, связанный с открытым неприятием советского государства и осознанным желанием содействовать оккупационным властям, и коллорабационизм вынужденный, ситуативный, порожденный определенными экстремальными обстоятельствами, стремлением выжить в них любой ценой (условно говоря, коллорабационизм «сердца» и «желудка»). От этих двух типов следует отделять «псевдоколлорабационизм» – выполнение тех или иных функций в оккупационной администрации или полиции участниками народного сопротивления под видом сотрудничества с противником.

Кроме перечисленных форм коллорабационизма, широкое распространение получило военное, политическое, хозяйственное, культурное сотрудничество [3, с. 11]. (Политическое сотрудничество – создание и функционирование при

покровительстве германских властей различных национальных комитетов (русских, украинских, белорусских, туркестанских, азербайджанских и других), претендовавших на роль самостоятельных правительств. Хозяйственное – работа населения оккупированных территорий в промышленности и сельском хозяйстве. Военное сотрудничество – служба с оружием в руках на стороне Германии.)

Необходимо отметить, что все рассматриваемые типологии имеют достаточно условный характер. Деятельность отдельных коллаборационистов протекала в различных формах, а переход на сторону противника могли обуславливать сразу несколько разных причин.

Участие в войне на стороне Германии подданных Советского Союза, ведущего с ней борьбу не на жизнь, а на смерть, уже само по себе было явлением парадоксальным. Более того, оно казалось вовсе немыслимым после объявления Германией целей этой войны – уничтожение России как государства и включение её территорий в состав германской колониальной империи. Однако уже с первых дней войны, вне всякой зависимости от политических установок гитлеровского руководства, германские вооруженные силы уже использовали в своих рядах советских граждан. Причины перехода на сторону Германии советских граждан были различными:

- неблагоприятный для Советского Союза характер военных действий в начале войны, который обусловил большое число военнопленных, часть из которых вынужденно или добровольно пошла на сотрудничество с фашистами;

- жесткий тоталитарный режим, коллективизация, сталинские репрессии и нагнетание в стране всеобщей подозрительности и страха;

- пагубную роль сыграли установки и порядки в отношении личного состава, оказавшегося в окружении или плену;

- люди оказались перед выбором: либо принудительная служба в германской армии, либо голодная смерть;

- от безысходности многие соглашались надеть немецкий мундир, надеясь при удачном случае с оружием в руках перейти на сторону партизан или Красной Армии.

В связи с этими типологиями и мотивами выделяют 4 категории коллаборационистов:

– «желающие помогать» (Hilfswillige, а сокращенно – Hiwi) – отпущенные военнопленные и гражданские лица, служившие в германских частях на вспомогательных работах.

– полицейские команды (Schutzmannschaften, Ordnungsdienst, Hilfspolizei), т.е. вспомогательная полиция немецкого и гражданского управления на оккупированной территории;

– охранные части (Sicherungsverbände), части и подразделения, предназначенные для борьбы с партизанами и охраны объектов тыла;

– боевые части (Kampfverbände), военные формирования, предназначенные для ведения боевых действий против Красной Армии.

До сих пор нет ясности относительно численности коллаборационистов. По разным оценкам она колеблется от 200–300 тысяч до 1,5–2 млн. человек.

Таблица 1

Оценки общей численности коллаборационистов
в историографии проблемы

Автор	«Хиви» (тыс. чел.)	Вспомогательная полиция (тыс. чел.)	Боевые части (тыс. чел.)	Охранные части (тыс. чел.)	Всего (тыс. чел.)
Романько О.В [7, с. 251].	665–675	390–400	385–390	–	1,4–1,5 млн чел.
Мюллер-Гиллебранд Б [5, с. 419, 464–465].	500	–	370	60–100	Около 1 млн чел.
Дробязко С.И [1, с. 86].	500–675	60–70	251	–	855–1035 тыс. чел.
Решин Л.Е [6, с. 51–58].	–	–	138–140	–	250–280
Семиряга М.И [8, с. 89–93]	–	–	–	–	Около 2 млн чел.

Следует отметить, что «Хиви» составляли самую многочисленную категорию коллаборационистов, потому что, без содействия добровольных помощников

ков немецким войскам в России было бы невозможно разрешить сложные проблемы транспорта и снабжения. Второй и третьей по численности были боевые части и вспомогательная полиция, и меньше всех охранные части.

Национальный состав коллаборационистов был разным. Принимали участие русские, белорусы, украинцы, латыши, эстонцы, казаки, грузины, армяне и другие народы, но больше всех это было русских [7, с. 260]. Из представителей этих народов были образованы различные коллаборационистские формирования.

Таблица 2

Оценки численности коллаборантов в составе вермахта
и войсках СС по национальному признаку

Категории добровольцев	Вермахт (тыс. чел.) [1]	Войска СС (тыс. чел.) [1]	Всего (тыс. чел.) [1]
Русские	Ок. 289,5	Ок. 20,5	Ок. 310
Украинцы	Ок. 244	Ок. 26	Ок. 250
Белорусы	Ок. 7	Ок. 12	Ок. 19
Казаки	Ок. 20	Ок. 50	Ок. 70
Литовцы	Ок. 36,8	–	Ок. 36,8
Латыши	Ок. 49	Ок. 39	Ок. 88
Эстонцы	Ок. 49	Ок. 20	Ок. 69
«Туркестанцы»	Ок. 178	Ок. 2	Ок. 180
Северокавказцы	Ок. 27,4–29,4	Ок. 0,6	Ок. 28–30
Грузины	Ок. 19,6	Ок. 0,4	Ок. 20
Армяне	Ок. 17,6	Ок. 0,4	Ок. 18
Азербайджанцы	Ок. 24–34	Ок. 1	Ок. 25–35
Поволжские татары	Ок. 38	Ок. 2	Ок. 40
Крымские татары	Ок. 12,6–17,6	Ок. 2,4	Ок. 15–20
Калмыки	Ок. 5	–	Ок. 5
Всего	Ок. 997,5 тыс. – 1,01 млн.	Ок. 176,3	Ок. 1,17–1,18 млн.

1. Изучив и проанализировав разные источники по данной теме, можно сделать следующие выводы:

2. Термин «коллорабационизм» обозначает сотрудничество граждан, оккупированных территорий с противником.

3. Формы коллорабационизма были разными: добровольный, вынужденный, пассивный, активный, военный, политический, хозяйственный, культурный и «псевдоколлорабационизм».

4. Основными причинами коллорабационизма советских граждан были военные, социально-политические, вынужденные, и псевдоколлорабационизм.

5. Основные категории коллорабационистов: Hiwi, боевые части, вспомогательная полиция, охранные части.

6. Численный состав коллорабационистов колеблется от 200–300 тысяч человек до 1,5–2 млн чел. Среди коллорабационистов были представители различных народов СССР.

Список литературы

1. Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939-1945. Русская освободительная армия. – М., 2004. – С. 86.

2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. – Т.6 – М., 1965.

3. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллорабационизм в России 1941–1944. – М., 2004. – С. 11.

4. Кудряшов С.В. Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллорабационизм (1941–1945) // Свободная мысль. – 1993. – №4. – С. 87, 89, 91, 95.

5. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М., 2002. – С. 419, 464–465.

6. Решин Л.Н. Коллорабационисты и жертвы режима. // Знамя. – 1994. – №8. – С. 158–179.

7. Решин Л.Н. Против лжи и фальсификации // Военно-исторический журнал. – 1992. – №2 – С. 51–58.

8. Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М., 2004. – С. 251.

9. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны. – М., 2000. – С. 89–93.
10. Современный словарь иностранных слов. – М., 1993. – С. 287
11. Советский энциклопедический словарь. – М., 1981. – С. 293.
12. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – Т.1 – М., 1990. – С. 365